СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Фролова Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры цифровой журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: t_frolova@bk.ru

Истомина Ксения Дмитриевна, аспирантка кафедры цифровой журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: psy.ksenia.istomina@mail.ru

ДИСКУРС ИНВАЛИДНОСТИ В ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКОЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПЕРИОДИКЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ О ЛЮДЯХ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА)

Авторы представляют результаты исследования содержательных моделей российских СМИ в аспекте социальной инклюзии людей с ОВЗ (в данном случае – с нарушениями слуха). Материалы четырех общероссийских газет и двух специализированных изданий (всего 1 144 публикации) рассмотрены с использованием метода контент-анализа. Выявлены тематические и функциональные особенности текстов обеих групп изданий, сравниваются стратегии вовлечения глухих в общественные практики, реализуемые изданиями. В редакционных концепциях выявлены значительные просчеты, обусловленные опорой на традиционные представления об инвалидности, не отражающие современных подходов. Это объясняет ориентированность медийного дискурса по большей части на выживание, приспособление, адаптацию людей с ОВЗ. Поскольку социальная инклюзия как идеологическая основа нового понимания инвалидности недостаточно освоена журналистами, СМИ нуждаются в пересмотре устаревших подходов и актуализации своих тематических повесток.

***Ключевые слова**: СМИ, социальная инклюзия, социализация, адаптация, интеграция, люди с ОВЗ, глухие.*

Tatyana I. Frolova, Doctor of Philology, Professor at the Chair of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: t_frolova@bk.ru

Ksenia D. Istomina, PhD student at the Chair of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: psy.ksenia.istomina@mail.ru

DISABILITY DISCOURSE IN RUSSIAN GENERAL INTEREST AND SPECIALIZED PERIODICALS (A CASE STUDY OF MATERIALS ABOUT PEOPLE WITH HEARING DISORDERS)

The authors present the results of a study into the content models of Russian mass media in terms of the principles of social inclusion for people with disabilities (on the example of those with hearing disorders). The practice of four general interest newspapers and two specialized publications (1 144 articles: 143 + 1 001 respectively) was considered using the content analysis technique. Thematic and functional features of the texts in both groups were revealed; strategies for involving the deaf in social practices carried out by the publications were compared. The authors came to the conclusion that there are significant misjudgments in the editorial concepts because of the reliance on the traditional ideas about disability that do not reflect modern approaches. This explains the spontaneity of the media discourse, which is more focused on the survival and adaptation of people with disabilities. Social inclusion as an ideological basis for a new understanding of disability has not been sufficiently mastered by journalists. The media need to revise obsolete approaches and update their thematic agendas.

***Key words**: mass media, social inclusion, socialization, adaptation, integration, people with disabilities, the deaf.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2023.329

Актуальность

Поворот исследовательского внимания к гуманитарным ценностям общества (Фролова, 2014; Демина, 2021) во всем мире способствует популяризации исследований в области инвалидности и представленности этой проблематики в медийной сфере. В информационном поле все больше внимания уделяется людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и обеспечению им равных прав и возможностей. Поскольку массмедиа являются важнейшим ресурсом вовлечения людей с инвалидностью в общественные практики, представляется необходимым исследовать эту актуальную проблему. Важно рассмотреть данный феномен в возможно более широком контексте, сопоставив

медийный опыт с приоритетами социальной политики, цель которой заявлена как достижение открытого и доступного общества для всех граждан.

Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», целью государственной политики является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации[1]. В частности, расширение этой глобальной установки находим в «Конвенции о правах инвалидов», цель которой заключается в поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод[2].

Основываясь на понимании базовых функций СМИ (коммуникативной, информационно-познавательной, ценностно-ориентирующей, социально-организационной и функции психической регуляции) как исходном представлении о функциональном своеобразии медиа, мы видим цель данной работы в оценке реальной практики СМИ по вовлечению глухих и слабослышащих в социальное взаимодействие в аспекте ее соответствия заявленным приоритетам государственной социальной политики. Здесь требуется существенное уточнение: названное сообщество многочисленно и неоднородно, в связи с чем имеет смысл исследовать стратегии вовлечения, опираясь непосредственно на специфику инвалидности. Общая цель социальной инклюзии существенно зависит от этой специфики и предписывает использование различных средств ее реализации. В данном исследовании мы рассматриваем глухих как отдельную группу, заслуживающую подробного изучения с точки зрения вовлечения их в общество посредством медиа, поскольку наличие своего языка, культуры общения, традиций позволяет рассматривать сообщество глухих как самостоятельную социальную единицу.

Обозначим эти особенности. Общая численность населения России на 1 января 2022 г. составляла 145 557 576 человек[3]; при этом, согласно общероссийскому регистру людей с нарушением слуха, примерно 9 млн жителей нашей страны являются глухими/слабослышащими (точная цифра неизвестна ввиду наличия разных методик подсчета)[4], т. е. примерно 6% граждан РФ –

немалое число наших соотечественников – имеют нарушения слуха. Существует две категории лиц с нарушением слуха – глухие и слабослышащие (Епифанцева, 2007). Данные термины обозначают степень нарушения слуха, однако обе категории принадлежат к социальной группе «глухих». Данный термин, при рассмотрении его в культурном дискурсе, отражает не столько факт нарушения слуха, сколько отношение к самой культуре данного сообщества и служит неким подтверждением принадлежности к группе, что важно, поскольку данное сообщество имеет свои традиции, культуру общения и язык – иными словами, свою субкультуру.

Исходя из сказанного, обозначим исследовательские вопросы. Каковы тематические и функциональные особенности репрезентации проблематики людей с ОВЗ (в нашем случае глухих и слабослышащих) в массовом и специализированном медиадискурсах? В какой степени они выполняют общественно значимую цель инклюзии этой социальной группы? Каковы сходства и различия в практике СМИ разных видов? Решает ли совокупный дискурс этих изданий указанную задачу? Ответы позволят приблизить к пониманию коммуникативного пространства этой социальной группы и, как следствие, понять меру соответствия медиапрактик задачам социальной инклюзии.

История изучения вопроса

Обозначим стартовые методологические позиции. Анализ теоретических источников показал, что при исследовании стратегий вовлечения лиц с ОВЗ наиболее часто используются понятия «интеграция», а также «адаптация», «социализация» и «инклюзия», которые отражают уровни вовлечения, что чрезвычайно существенно в оценке функциональных особенностей медиадискурса инвалидности.

Понятие «адаптация» в различных зарубежных и отечественных источниках подразумевает разное: уравновешивание между какой-то системой и внешними условиями (Шустова, 1999), вхождение человека в социальную группу (Мид, 2009), защитный механизм для преодоления психологического дискомфорта (Фестингер, 1999), набор приспособительных реакций для восстановления равновесия между человеком и средой (Шибутани, 1969), непрерывный коммуникативный процесс для вырабатыва-

ния новых способов взаимодействия с различными структурными элементами социальной среды (Свиридов, 2002) и др. Таким образом, понятие адаптации может быть определено как *процесс приспособления человека к внешним условиям, в том числе к социальной среде*.

«Социализация» описывается как социальное научение (Скворцова, 1998), взаимодействие людей (Горбунова, 2011), ролевая тренировка (Ритцер, 2002), включение индивида в социальную систему путем интернализации общепринятых норм и ценностей (Ковалев, 1997), приспособление к среде путем усвоения заданных обществом норм и правил (Piaget, 1932; Kohlberg, 1973), а также активное воспроизводство индивидом системы социальных связей за счет активной деятельности (Андреева, 2017). В целом социализация может быть определена как *процесс научения индивида с целью успешного функционирования в обществе*.

В контексте вовлечения людей с ОВЗ в общество часто используется понятие «интеграция», понимаемое по-разному: упорядоченное взаимодействие между индивидами, социальными группами строится на отношениях автономии и зависимости между его участниками (Гидденс, 2005); сходство индивидов становится фундаментом социально-интеграционных процессов, при этом крайне важна степень данного сходства и его специфика, характерные черты (Сорокин, 2002); интеграция социальной системы строится на базе общих для всех ее членов ценностей и норм (Park, 1969); социальная интеграция есть полная интеграция общества (Седов, 1995). Понятие интеграции может быть определено как *активное взаимодействие между индивидами на базе социума*.

«Инклюзия» в контексте инвалидности имеет особый смысл и означает включенность (Близнюк, 2016), процесс реального вхождения людей с инвалидностью в активную общественную жизнь. Концепция социальной инклюзии лиц с ОВЗ строится на идее инклюзивного общества, где разнообразие видится ресурсом устойчивого социального развития и обеспечивает равное отношение и сопричастность общечеловеческой культуре во всех социальных практиках всем без исключения людям (Афонькина, 2015). Здесь крайне важным представляется выделить отличия инклюзии от интеграции, т. к. у данных понятий, безусловно, присутствуют общие черты. Инклюзия предполагает не просто помещение человека с ОВЗ в общую среду, а создание необходимых условий для успешного функционирования в данной среде. Интеграция,

в свою очередь, является результатом инклюзии лиц с ОВЗ в широкое сообщество с целью укрепления у них чувства принадлежности к обществу. Суть инклюзии в том, чтобы в группе были созданы условия для полной включенности каждого. В общем, инклюзия может быть определена как *формирование особых условий среды, благодаря которым все граждане, независимо от их возможностей и ограничений, могут полноценно участвовать в общественной жизни.*

Все вышеописанные понятия являются этапами постепенного включения лиц с ОВЗ в общественную деятельность. Все они имеют значение, однако в рамках данного исследования наибольший интерес представляет социальная инклюзия как некая сумма стратегий вовлечения, на которую ориентирована социальная политика государства – включение людей с ограниченными возможностями здоровья в общественную жизнь, для чего создаются максимально благоприятные условия.

Обратимся далее к источникам, в которых отражена роль СМИ в данном процессе. Среди работ отечественных ученых выделяется исследование А. А. Рябовой, в котором выявлены возможности для современных российских СМИ способствовать социальной интеграции инвалидов и определены условия реализации этих возможностей (2011). Другие исследования (Головина, 2013) демонстрируют высокую включенность инвалидов в процесс восприятия массовой информации, их повышенное внимание к медиа. Однако, как отмечает В. А. Петросян, «образы лиц с ограниченными возможностями здоровья, как обычных людей с их проблемами и достижениями, трактованные в толерантной манере, показывающие интересные факты повседневной жизни инвалидов из сферы семейных отношении, воспитания детей, работы, учебы представлены крайне редко» (2011: 134). При этом по результатам анализа прессы (центральные и московские газеты, российские интернет-порталы, блоги и сайты средств массовой информации, частично или полностью посвященные проблемам инвалидов) можно констатировать, что социальная позиция людей с ограниченными возможностями в СМИ чаще всего отражает их уязвимость, зависимое положение (Головина, 2013):

М. А. Мазуниной (2014) был проведен интернет-опрос с целью выявить проблемы освещения процесса интеграции в современ-

ных СМИ и попытаться найти пути их решения. Обращение к этому исследованию дает возможность выявить востребованность данной проблематики широкой аудиторией и отражает, как мы считаем, готовность к ее восприятию. Согласно результатам исследования, большинство опрошенных (85%) выступают за интеграцию лиц с ОВЗ в общество, при том что 72% опрошенных не относится к категории инвалидов , для них проблема «интересна как одна из проблем общества» (46%). При этом респонденты указывают на недостаточный уровень освещенности данной темы в средствах массовой информации (54% от общего числа опрошенных и 56% от респондентов-инвалидов) и изъявляют желание более широкого ее распространения в СМИ (51% и 58% соответственно), причем 75% здоровых респондентов интересуются выпусками телевизионных передач и документальных фильмов, затрагивающих тему инвалидности. Что касается отношения к специализированным периодическим изданиям («Надежда», «Русский инвалид») и другим узконаправленным СМИ, то большинство здоровых респондентов (41%) выступает за необходимость их существования. Однако – видимо, в силу их специфики – обнаруживается либо полная неосведомленность о них (45%), либо незаинтересованность в подобных изданиях.

В то же время проблематика социальной инклюзии людей с ОВЗ, в особенности ее медийная составляющая, остается малоисследованной; в основном она сконцентрирована вокруг образования. Так, С. О. Брызгалова и А. В. Кубасов (2015) исследуют роль СМИ в формировании инклюзивной культуры в социуме (на материале интернет-публикаций), Т. А. Абрамовских (2017) рассматривает роль печатных средств массовой информации в формировании инклюзивной культуры общества через призму инклюзивного образования. Зарубежные исследователи рассматривают проблему более широко: работа Дж. Эварта и С. Сноудена (Ewart, Snowden, 2012) посвящена роли медиа в социальной инклюзии и социальной изоляции. С. Чэмберлэйн (Chamberlain, 2011) рассматривает концептуализацию социальной инклюзии как политики баланса между социальной инклюзией, социальной изоляцией, терпимостью и принятием, а также делает обзор возникновения современных средств массовой информации с момента их основания в пятнадцатом веке в Европе с целью изучить способы, которыми практикуется инклюзия. П. Вердегем (Verdegem, 2011) рассматри-

вает особенности социальной инклюзии в медиа, делая акцент на включение всех граждан в информационную среду. Остается добавить: отдельных работ, посвященных исследованию медиапрезентации сообщества глухих в массмедиа в аспекте социальной инклюзии, нами не выявлено – и этот факт подчеркивает, в совокупности с ожиданиями аудитории, актуальность исследования. Настоящее исследование, предлагая вновь полученные результаты, может восполнить этот пробел.

Методика

Представляя далее дизайн исследования, обозначим его эмпирический объект. Во-первых, это общероссийские общественно-политические тематически универсальные газеты («Российская газета», «Независимая газета», «Известия», «Аргументы и факты»), выбор которых отражает их особую роль в отечественном медиадискурсе: эти газеты (в печатном и цифровом вариантах) объективно отражают меру понимания обществом той или иной социальной проблемы и ее представленность в массовом дискурсе; они способны вызвать наибольший резонанс вокруг проблемы. Во-вторых, нас интересуют специализированные СМИ (журнал «В едином строю» и газета «Мир глухих», издающиеся Всероссийским обществом глухих) – пресса для глухих. Данный тип СМИ возник для более полного удовлетворения специфических потребностей: в этих изданиях публикуется информация, влияющая на жизнь глухих и слабослышащих, отражающая специальный дискурс, не представленный в СМИ общего интереса, однако по-своему, другими средствами призванная способствовать решению проблем инклюзии. Гипотетически авторы рассчитывали установить движение обозначенных дискурсов навстречу друг другу – к взаимодействию и сотрудничеству социальных групп граждан. Понимая, что прямую связь между публикациями и эффективностью инклюзии установить едва ли возможно, мы тем не менее полагаем, что присутствие темы в информационном поле способствует развитию общественных процессов.

Период исследования – 2017–2019 гг.: выбор «допандемийного» времени обусловлен стремлением к возможно большей стабильности повестки, которая была существенно скорректирована, «подвинута» остротой известных обстоятельств в сторону сокра-

щения внимания к традиционным темам. Исследуемая выборка формировалась двумя способами: по ключевым словам для газет общего интереса (143 текста) и сплошной отбор для специализированных (1 001 текст). Общая тематически однородная совокупность текстов составила 1 144 публикации.

В качестве предмета анализа определены тематические и функциональные особенности содержательных моделей объектов исследования. По результатам разведывательного этапа составлены кодификаторы (признаки) этих категорий анализа. Тематическое расширение (содержательная структура) описано следующим образом: партнерство (деятельность организации глухих и их партнерство с другими организациями); общество (важные события в мире, другие страны, внешняя по отношению к глухим повестка); повседневность (жизнь глухих: культура, спорт, отдых, образование, работа); люди (биографии, некрологи, интервью); язык (РЖЯ, другие жестовые языки, перевод, билингвизм); помощь (слуховые аппараты, кохлеарная имплантация, льготы и специальные условия, услуги переводчиков, обустроенная среда для удобства глухих); право (новое в законодательстве, влияющее на жизнь глухих); криминал (нарушения закона, связанные с глухими гражданами); для слышащих (популяризация знаний о глухих и их жизни, школы жестового языка для слышащих, организованные глухими мероприятия). Функциональные особенности текстов определялись как коммуникативные действия, направленные на интенсификацию стратегий вовлечения – адаптацию, социализацию, интеграцию, инклюзию глухих граждан.

В заключительной части исследования для получения обобщенной характеристики информационного пространства граждан с нарушениями слуха предпринята попытка сравнения средних количественных значений по категориям анализа двух видов СМИ.

Основные результаты

Вначале представим содержательные характеристики специализированных изданий (см. табл. 1).

Таблица 1

Тематическая структура газеты «Мир глухих»

Темы \ Годы	2017	2018	2019	Итого
Партнерство	1	10	15	26 (9%)
Общество	0	1	0	1 (0,5%)
Повседневность	52	42	16	110 (37%)
Люди	32	26	15	73 (24%)
Язык	2	5	3	10 (3%)
Помощь	11	23	7	41 (14%)
Право	27	4	2	33 (11%)
Криминал	1	0	0	1 (0,5%)
Итого	126	110	59	295 (100%)

Прежде всего, наблюдается сужение информационного поля глухих. Наиболее освещаемые темы – повседневная жизнь (37%) и люди (24%). Важно отметить, что, в отличие от СМИ общего интереса, в которых, как правило, подобная информация публикуется об известных людях, в данной газете пишут об обычных глухих гражданах, которые не являются публичными лицами и известными людьми. Категория «общество», которая включает в себя внешнюю по отношению группе повестку, практически не представлена. Данный факт указывает на некоторую сосредоточенность исследуемой газеты на внутренней повестке мира глухих, замкнутость. Формально информацию о происходящих в мире событиях можно получить из СМИ общего интереса, однако это в силу ряда объективных причин происходит далеко не всегда, в результате движения общества к социальной инклюзии эта группа людей получает минимальную информацию. Из «позитивных» наблюдений отмечается небольшое количество текстов о партнерстве внутри сообщества, что можно расценивать как некоторую компенсацию изолированности глухого сообщества.

Таблица 2

Тематическая структура журнала «В едином строю»

Годы / Темы	2017	2018	2019	Итого
Партнерство	4	3	3	10 (2%)
Общество	6	1	0	7 (0,9%)
Повседневность	74	81	91	246 (35%)
Люди	114	99	83	296 (41%)
Язык	9	6	4	19 (3%)
Помощь	35	25	19	79 (11%)
Право	16	11	17	44 (6%)
Криминал	4	1	0	5 (1%)
Итого	262	227	217	706 (100%)

В таблице 2 также заметно снижение числа публикаций. Анализ тематического содержания текстов журнала для глухих «В едином строю» показывает сходную ситуацию: наиболее популярные темы публикаций «повседневность» (35%) и «люди» (41%). Практически не представлена внешняя повестка по признаку «общество», что подчеркивает исключительную направленность издания на внутренний мир глухих. Отчасти этот серьезный просчет восполнен подтемами «партнерство», «помощь», «право». Но в этих разделах речь в большей степени идет не об инклюзии, а о приспособлении.

Снижение числа публикаций за исследуемый промежуток времени в обоих специализированных изданиях может быть объяснено развитием социальных медиа, благодаря которым глухие также получают важную для них информацию и в значительно меньшей степени нуждаются в специализированных изданиях.

Изучив СМИ для глухих, обратимся к практике СМИ общего интереса (см. табл. 3). От них в обозначенном аспекте мы ожидаем публикаций, направленных на обсуждение условий, необходимых для инклюзии глухих. Реализованы ли они? В каком объеме?

Таблица 3

Репрезентация темы глухих в газете «Известия»

Темы \ Годы	2017	2018	2019	Итого
Партнерство	0	0	0	0 (0%)
Общество	1	0	1	2 (3%)
Повседневность	1	13	11	25 (37%)
Люди	0	3	1	4 (6%)
Язык	2	0	0	2 (3%)
Помощь	7	9	5	21 (32%)
Право	3	1	2	6 (9%)
Криминал	1	1	5	7 (10%)
Итого	15	27	25	67 (100%)

«Известия» обращаются к повседневной жизни глухих (37%) и помощи им (32%). Сообщения о помощи важны и для массовой аудитории, и для самого сообщества. Надо иметь больше информации об этих людях и знать, что общество им помогает, однако столь значительная концентрация «помогающей» информации может способствовать восприятию глухих как нуждающихся, неполноценных – виктимизации их, что препятствует процессу социальной инклюзии. Аналогичную тенденцию демонстрирует подтема «криминал» (в «Известиях» этой теме посвящено 10% текстов): такие заголовки, как «Напали на глухонемого в метро», «Мошенники обманули глухого» и т. д., также способствуют восприятию глухих через призму виктимности, что не способствует инклюзии.

Таблица 4

Репрезентация темы глухих в «Независимой газете»

Темы \ Годы	2017	2018	2019	Итого
Партнерство	0	0	0	0 (0%)
Общество	0	0	0	0 (0%)
Повседневность	3	2	0	5 (38%)
Люди	2	1	0	3 (23%)
Язык	0	0	0	0 (0%)
Помощь	0	1	0	1 (8%)
Право	0	1	2	3 (23%)
Криминал	0	1	0	1 (8%)
Итого	5	6	2	13 (100%)

В «Независимой» газете (см. табл. 4) текстов о глухих совсем немного, но акцентируется позиция «право» (23%). Материалы, отражающие изменения законодательства, преимущественно связаны с новыми законами и нормативными актами, влияющими на жизнь лиц с ОВЗ, включая глухих граждан.

Таблица 5

Репрезентация темы глухих в «Российской газете»

Годы / Темы	2017	2018	2019	Итого
Партнерство	0	0	0	0 (0%)
Общество	3	0	0	3 (5%)
Повседневность	18	11	3	32 (51%)
Люди	1	1	0	2 (3%)
Язык	0	0	0	0 (0%)
Помощь	5	4	3	12 (19%)
Право	6	0	0	6 (9%)
Криминал	3	3	2	8 (13%)
Итого	36	19	8	63 (100%)

В «Российской газете» (см. табл. 5) обращает на себя внимание обращение к «криминалу» (13%).

Также в выборку общеполитической прессы попало издание «Аргументы и факты», однако ввиду слишком малого количества текстов о глухих за три года (2 публикации) мы вынуждены исключить данное СМИ из анализа.

По результатам анализа СМИ общего интереса можно установить определенные закономерности. Так, подтема «повседневность», освещающая вопросы спорта, культуры, работы, образования для глухих граждан, является наиболее популярной во всех СМИ. Однако такие подтемы, как «криминал» и «помощь», встречаясь в новостных текстах довольно часто, способствуют виктимизации глухого населения, что негативно влияет на процесс инклюзии. Более того, в двух изданиях наблюдается ежегодное сокращение текстов, связанных с глухими, что также можно рассматривать как фактор, препятствующий инклюзии.

Следующим этапом работы было изучение функциональных особенностей текстов о глухих – другими словами, анализирова-

лась коммуникативная (целевая) направленность данной темы, которую мы рассматривали как представленность и баланс стратегий вовлечения в общественную жизнь людей с ОВЗ (конкретно с нарушениями слуха). Кодификатор был составлен на основе приведенных выше стратегий, которые реализуются на основе различных коммуникативных практик взаимодействия общества с данной целевой группой: социализация, интеграция, адаптация, инклюзия. Так, стратегия вовлечения в текстах, где прослеживалось стремление расширить сферу общения глухих, определялась как «социализация». Материалы, ориентированные на приспособление глухих к условиям окружающей среды и социума, соответственно, были отнесены к категории «адаптация». «Интеграция» означала участие глухих в общественных процессах. И, наконец, наиболее значимая категория анализа в рамках данного исследования, «инклюзия», включала в себя материалы, посвященные разработке решений и действий, благодаря которым глухие могут равноправно и полноценно участвовать в общественной жизни. В таблицах представлены результаты анализа.

Таблица 6

Стратегии вовлечения в газете «Мир глухих»

Годы / Стратегии	2017	2018	2019	Итого
Адаптация	41	57	20	118 (40%)
Социализация	65	43	30	138 (47%)
Интеграция	0	0	0	0 (0%)
Инклюзия	20	10	9	39 (13%)
Итого	126	110	59	295 (100%)

Как мы видим по таблице 6, социализация и адаптация представлены приблизительно в равном объеме (47% и 40% соответственно), однако инклюзия, представляющаяся наиболее важным направлением, представлена только в 13% текстов, а стратегия интеграции не представлена вообще.

Таблица 7

Стратегии вовлечения в журнале «В едином строю»

Годы / Стратегии	2017	2018	2019	Итого
Адаптация	162	146	102	410 (58%)
Социализация	72	57	76	205 (29%)
Интеграция	5	1	1	7 (1%)
Инклюзия	23	23	38	84 (12%)
Итого	262	227	217	706 (100%)

Исследование специализированного журнала для глухих «В едином строю» демонстрирует не идентичную, но схожую картину (см. табл. 7). Так, наиболее часто встречающейся стратегией является адаптация (58%), далее социализация (29%), стратегия интеграции, как и в газете, практически не представлена (1%), а направлению инклюзии посвящено всего 12% текстов.

Таким образом, анализ специализированной прессы выявил следующие закономерности: стратегии социализации и адаптации наиболее часто представлены в СМИ, крайне мало внимания отведено инклюзии и практически не представлена стратегия интеграции. Данные результаты можно трактовать как направленность специализированной прессы на расширение сферы общения глухих (социализация) и повышение качества жизни (адаптация). Однако именно стратегии интеграции и инклюзии направлены на вовлечение глухих в общество, на активное взаимодействие глухих и слышащих, и слабая представленность данных показателей, недостаточное внимание к внешней повестке свидетельствуют о серьезных просчетах в концепции изданий, поддерживающих, по сути, культурную и социальную автономность глухой аудитории. Отметим также, что сопоставление количественных значений по признакам обеих категорий анализа дает сходные результаты.

Продолжим: какой функционал преобладает в СМИ общего интереса? Насколько он компенсирует пробелы специализированных изданий? Аналогичный анализ показал следующие результаты.

Таблица 8

Стратегии вовлечения глухих в газете «Известия»

Годы / Стратегии	2017	2018	2019	Итого
Адаптация	12	15	7	34 (51%)
Социализация	1	11	10	22 (33%)
Интеграция	1	0	1	2 (3%)
Инклюзия	1	1	7	9 (13%)
Итого	15	27	25	67 (100%)

Исследование газеты «Известия» (см. табл. 8) показало, что наиболее приоритетными стратегиями в данном источнике являются адаптация (51%) и социализация (33%), в то время как стратегии инклюзии (13%) и интеграции (3%) значительно менее актуальны, но все же представлены. Также стоит отметить, что количество текстов, направленных на социализацию и инклюзию, значительно увеличилось за три года – так же, как и в целом количество текстов. По-видимому, это можно расценивать как отклик на заявленную политику социальной инклюзии, как внесение ее в актуальную медиаповестку. Однако пока это довольно слабые проявления; трудно предвидеть их развитие в будущем. Половина текстов – о «приспособлении»: помощь глухим, безусловно, нужна, однако вовлечение в общественные практики, преодоление замкнутости важнее.

Таблица 9

Стратегии вовлечения глухих в газете «Независимая газета»

Годы / Стратегии	2017	2018	2019	Итого
Адаптация	2	2	0	4 (31%)
Социализация	3	4	1	8 (61%)
Интеграция	0	0	0	0 (0%)
Инклюзия	0	0	1	1 (8%)
Итого	5	6	2	13 (100%)

Анализ «Независимой газеты» (см. табл. 9) также демонстрирует статистику, согласно которой направления социализации (61%)

и адаптации (31%) являются приоритетными, однако социализация встречается в два раза чаще. И так же, как и в вышеописанных изданиях, направление инклюзии представлено очень слабо: всего лишь одной публикацией за три года! Стоит отметить, что в данном источнике количество текстов о глухих с каждым годом уменьшается. В таких условиях трудно говорить о сколько-нибудь продуманных стратегиях.

Таблица 10

Стратегии вовлечения глухих в «Российской газете»

Годы / Стратегии	2017	2018	2019	Итого
Адаптация	14	8	4	26 (41%)
Социализация	14	5	4	23 (37%)
Интеграция	1	0	0	1 (2%)
Инклюзия	7	6	0	13 (20%)
Итого	36	19	8	63 (100%)

Тенденции «Российской газеты» (см. табл. 10) соответствуют всем вышеописанным изданиям, поскольку в данном случае также преобладает направленность текстов на адаптацию (41%) и социализацию (37%), слабо представлена инклюзия (20%) и практически не уделено внимания интеграции (2%). Также прослеживается закономерность, схожая с «Независимой газетой»: количество текстов о глухих с каждым годом сокращается, и в «Российской газете» данные показатели за 3 года уменьшились более чем в 4 раза.

Таким образом, стратегии вовлечения во всех исследуемых СМИ не соответствуют государственной политике: приоритетными являются направления адаптации и социализации, а не инклюзии. Безусловно, все стратегии важны, однако очевидно, что совокупный дискурс выбранных изданий не решает поставленную государством задачу.

С целью оценить внешнее и внутреннее коммуникативное пространство глухих, сравним средние показатели тематических и функциональных особенностей медиатекстов в двух разных группах СМИ (см. рис. 1).

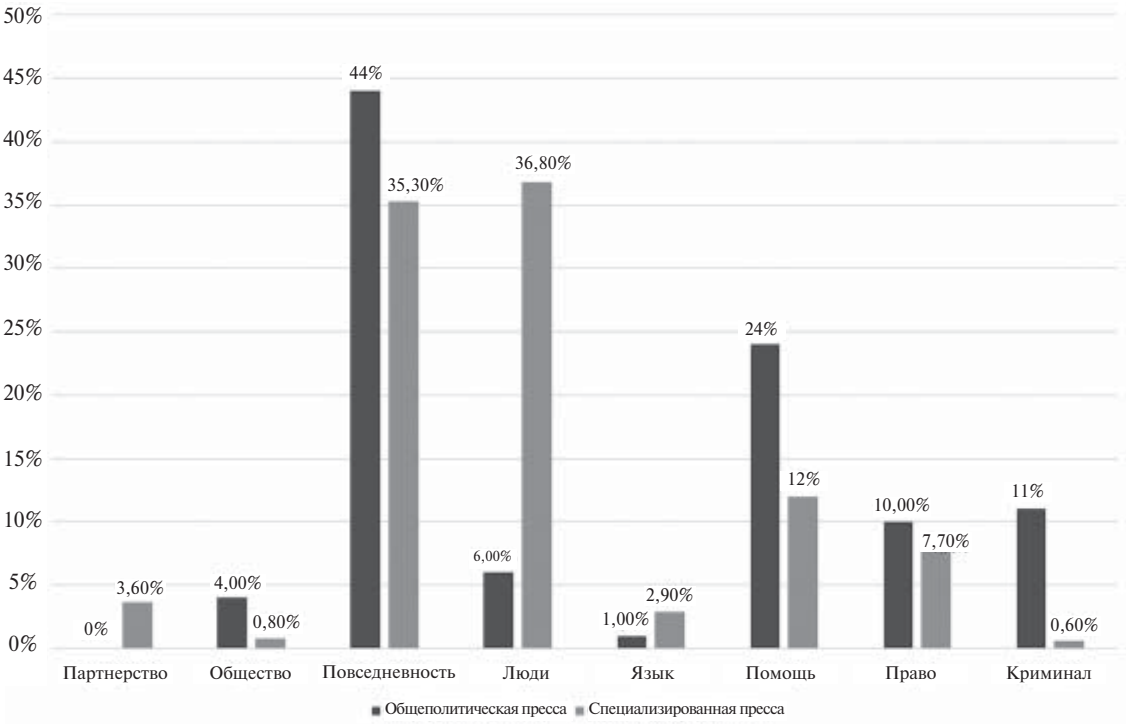

Рисунок 1. Тематика «глухой» повестки в общеполитической и специализированной прессе: сравнительный анализ

Представленные данные наглядно демонстрируют сходства и различия в СМИ общего интереса и специализированной прессе для глухих. Наиболее популярной категорией в обеих группах является повседневная жизнь глухих. В данную категорию были включены все тексты, посвященные образованию, работе, спорту, отдыху и культурным мероприятиям. Значительная разница присутствует в коде «люди»: в прессе для глухих она занимает в среднем 36,8%, при этом в общеполитической прессе таких текстов всего 6%. Этот факт можно объяснить замкнутостью сообщества глухих – сконцентрированность на внутренней повестке выражается в том числе в значительном количестве материалов, посвященных отдельным глухим гражданам (интервью, автобиографии и некрологи). Также значительная разница наблюдается по признаку «помощь»: в СМИ общего интереса это 24% материалов, в специализированной – 12%. Различие может отражать некоторую стигматизацию глухих, восприятие их через призму инвалидности и неполноценности, в связи с чем в общеполитической прессе тема помощи более популярна. Также в контексте инклюзии важно обратить внимание на признак «криминал»: он присутствует в 11% текстов в СМИ общего интереса и отсутствует в газете и жур-

нале для глухих (0,6%). В таких текстах, как правило, глухие представлены жертвами, в связи с чем возникает опасность виктимизации данной группы населения, что также не способствует их социальной инклюзии. В остальных кодах, согласно проведенному анализу, не наблюдается значительных различий между общеполитической и специализированной прессой, однако важно обратить внимание на тематику «для слышащих». Публикации вышеобозначенной тематики направлены на слышащую часть населения и способствуют не только ознакомлению с культурой глухих, но и взаимодействию мира глухих и мира слышащих (возможность посетить театр с глухими актерами, выставку глухого художника или ресторан, где работают глухие сотрудники и т. д.). В обоих видах СМИ данная информация практически не представлена, что можно расценивать как фактор, препятствующий социальной инклюзии глухих граждан. Аналогичным образом сравним средние показатели стратегий вовлечения глухих в общество (см. рис. 2).

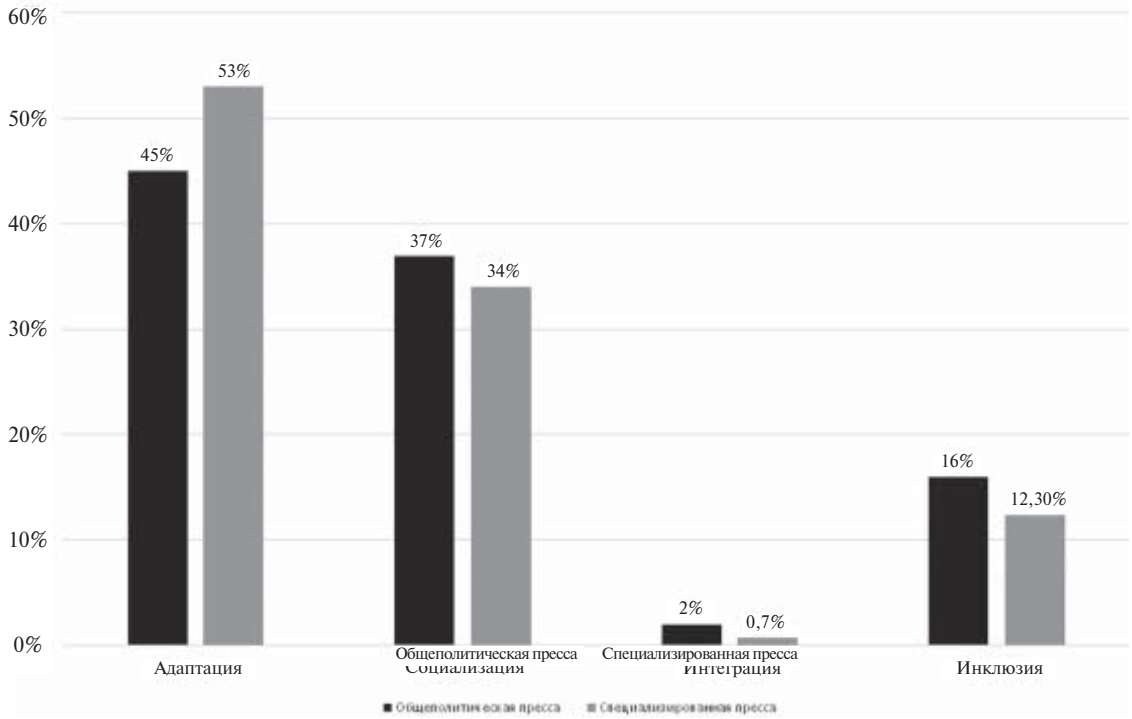

Рисунок 2. Функционал «глухой» повестки в общеполитической и специализированной прессе: сравнительный анализ

Данная диаграмма демонстрирует значительное сходство стратегий вовлечения глухих в общеполитических и специализированных СМИ. Так, наиболее используемыми являются направления адаптации (45%; 53%) и социализации (37%; 34%). Меньше внимания уделено направлению инклюзии (16%; 12,3%) и практически не представлены материалы, направленные на интеграцию (2%; 0,7%). Полученные данные позволяют утверждать, что отечественная пресса недостаточно ориентирована на процессы вовлечения глухих граждан в общественные практики, поскольку именно эти процессы означают взаимодействие мира глухих и мира слышащих в максимально возможной степени.

Заключение

Подведем итоги. Авторы видели цель исследования в оценке дискурса инвалидности (на примере материалов о людях с нарушениями слуха), представленного в российских СМИ четырьмя газетами общего интереса и двумя специализированными изданиями, на предмет его соответствия политике социальной инклюзии людей с ОВЗ. Курс на инклюзию заявлен в программных документах государства и может быть реализован различными социальными акторами: властными управленческими и исполнительными структурами, бизнес-сообществом и организациями гражданского сектора. Особая роль в этом процессе отводится журналистике. Мы понимаем ее в обобщенном виде как продвижение идей инклюзии в общественное сознание и отражение ее реализации, коррекцию стратегий вовлечения людей с ОВЗ в основные социальные практики. Группы такого социального контингента многочисленны; у каждой своя особая культура, каждой требуются различные условия жизнедеятельности. Это обстоятельство привело нас к выделению сообщества глухих и слабослышащих в качестве самостоятельного объекта, потребности и интересы которого представлены в СМИ.

Тематической доминантой в дискурсе обеих групп СМИ является повседневная жизнь глухих граждан, в общеполитических газетах также представлена тема помощи им, в специализированных акцентированы жизнь и судьбы этих людей. «Внешняя повестка» для глухих остается практически закрытой темой, равно как и обращенность к ним в текстах для слышащих граждан. Широкая

аудитория знакомится с жизнью сограждан, особенности которой недостаточно им известны; глухие узнают с помощью своих СМИ больше друг о друге – при этом активного пересечения, взаимодействия повесток не наблюдается. Аналогичную ситуацию выявил и анализ функциональных особенностей текстов о глухих гражданах. Мы отметили, что преобладают начальные стадии вовлечения – адаптация и социализация. Пресса отражает преимущественно процессы приспособления граждан к социальным условиям и необходимый для этого объем общения и научения. Социальная инклюзия, т. е. комплексный подход к стратегиям вовлечения, акцентирующий создание условий для этого, представлен в недостаточных объемах – в общеполитических СМИ, однако, он значительнее, чем в специализированных.

Если продолжить сравнение медийных практик, то приходится констатировать парадоксальную в целом ситуацию: с одной стороны, и тематически, и функционально изученные СМИ дают близкие количественные результаты, что свидетельствует об их традиционном понимании инвалидности; с другой – миры слышащих и глухих граждан мало пересекаются в медиапространстве (как и в реальности). Жизнь и культура этой части наших соотечественников остается замкнутой, изолированной. Нуждается в осознании и такое наблюдение: стратегии, обращенные к разным, в известном смысле противоположным аудиторным группам, должны были бы осуществлять движение навстречу друг другу и в этом контексте использовать стратегии вовлечения по-разному, преодолевая барьеры коммуникации различными методами. Но в действительности мы видим скорее сходство стратегий, нежели понимание природы барьеров. Напрашивается заключение об одинаковости концептуальных просчетов. Мы полагаем, это обусловлено спонтанностью редакционных практик, ориентированных в большей степени на выживание, приспособление, адаптацию людей с ОВЗ, чем на их полноценную инклюзию.

Важно отметить, что мы не можем говорить о том, насколько присутствие в медиа текстов с различными стратегиями вовлечения способствует социальной инклюзии, – для этого понадобится более масштабное социологическое исследование. Однако полученные данные демонстрируют представленность данных стратегий в СМИ, что можно считать «отражением» происходящих в обществе процессов.

Отметим еще один дискуссионный момент: в какой мере сами глухие граждане нуждаются в социальной инклюзии? Замкнутость этого сообщества, как и содержание специализированных изданий, наводит на мысль о том, что острой потребности в этом нет. Однако мы склонны отнестись к подобному суждению с сомнением, несмотря на его укорененность в бытовом сознании. Успешность политики социальной инклюзии способна привести к более полной реализации человеческого капитала не только отдельных социальных групп, но и общества в целом.

Современная идеология вовлечения граждан с инвалидностью в общественные практики, в отличие от традиционных подходов (помощь и поддержка), предполагает существенно более широкое, более полноценное участие этих граждан в жизни социума, преодоление их обособленности. Понимание этого уже состоялось на различных дискуссионных, управленческих, исполнительных площадках, однако пока не стало реальностью. Проникновение такой идеологии в СМИ, как мы показали, также еще недостаточно. Дискурс инвалидности, впрочем, развивается. Еще недавно говорилось о слишком малой представленности данной тематики в СМИ, сегодня же мы обсуждаем ее качество и потребность в медийном обеспечении социальной инклюзии и ее методов. Это позволяет выразить осторожный оптимизм в решении важной общенациональной задачи.

Примечания

[1] Федеральный закон о социальной защите инвалидов в Российской Федерации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038362 (дата обращения: 24.05.2022).

[2] Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов, принят в г. Нью-Йорке 13.12.2006 г. Резолюцией 61/106 на 76-ом пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

[3] Население России: численность, динамика, статистика. Режим доступа: http://www.statdata.ru/russia (дата обращения: 23.06.2022).

[4] Режим доступа: https://rosmed.info/project?id=20 (дата обращения 23.10.2022).

Библиография

Абрамовских Т. А. Роль печатных средств массовой информации в формировании инклюзивной культуры общества (на материале «Российской газеты») // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2017. № 8 (404). С. 5–12.

Андреева Г. М. Социальная психология: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2017.

Афонькина Ю. А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11 (55). С. 149–162. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-13

Близнюк О. А. Формирование понятия «Инклюзивное образование» в зарубежной педагогике в контексте развития инклюзии // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. № 4. С. 20–24.

Брызгалова С. О., Кубасов А. В. Роль СМИ в формировании инклюзивной культуры в социуме (на материале интернет-публикаций) // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 141–145.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академический проект, 2005.

Головина Т. А. Отражение журналистами феномена инвалидности в СМИ // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 137–141.

Горбунова М. Ю. Символический интеракционизм как методологическое основание исследования эмоций в социологии // Изв. Саратов. ун-та. 2011. Т. 11. Сер.: Социология. Политология. Вып. 2. С. 10–14.

Демина И. Н. Медиатизация экономики: аспекты оптимизации экономических медиакоммуникаций в цифровой среде // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. № 2. С. 253–269. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(2).253-269

Епифанцева Т.Б. Настольная книга педагога-дефектолога. 2-е изд. / под ред. *Т. О. Епифанцева*. Ростов н/Д: Феникс, 2007.

Ковалев А. Д. Формирование теории действия Тэлкотта-Парсонса // История теоретической социологии: в 4 т. М.: Канон, 1997. Т. 3. С. 150–179.

Мазунина Н. А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // ИСОМ. 2014. № 4. С. 304–307.

Мид Дж. Г. Избранное: сб. переводов / сост. и пер. *В. Г. Николаев*; отв. ред. *Д. В. Ефременко*. М.: РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отд. социологии и социальной психологии (Сер.: Теория и история социологии), 2009.

Петросян В. А. Интеграция инвалидов в российское общество: дис. ... д-ра. соц. наук. М., 2011.

Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.

Рябова А. А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011.

Свиридов Н. А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 90–95.

Седов Л. А. Концепции социальной интеграции // Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. *Г. В. Осипова*. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 1995.

Скворцова Т. Г. Социализация студенчества в условиях переходного периода российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Рыбинск, 1998.

Сорокин П. А. Социальная аналитика. Анализ элементов взаимодействия // Теоретическая социология: антология: в 2 ч. Ч. 2. / пер. с англ., фр., нем., ит. / сост. и общ. ред. *С. П. Баньковской*. М.: Книжный дом «Университет», 2002.

Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса = A Theory of Cognitive Dissonance / пер. *А. Анистратенко, И. Знаешева*. СПб.: Ювента, 1999.

Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество [Академические монографии]. М.: МедиаМир, 2014.

Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.

Шустова Н. Е. Социальная адаптация личности: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 1999.

Chamberlain S. (2011) "Whispers on the wind": social inclusion and the media. *Journal of Social Inclusion* 2: 71–81. DOI: http://doi.org/10.36251/josi.34

Ewart J., Snowden C. (2012) The Media's Role in Social Inclusion and Exclusion. *Media International Australia incorporating Culture and Policy* 142: 61–63.

Kohlberg L. (1973) The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment. Journal of Philosophy. *The Journal of Philosophy* 70 (18): 630 646. DOI: 10.2307/2025030

Park R. (1969) Assimilation. In R. Park, E. Burgess (eds.) *Introduction to the Science of Sociology*. Chicago: Chicago Univ. Press. Pp. 734–739.

Piaget J. (1932) *The Moral Judgment of the Child*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co.

Verdegem P. (2011) Social Media for Digital and Social Inclusion: Challenges for Information Society 2.0 Research & Policies. *Journal for a Global Sustainable Information Society* 9 (1): 28–38. DOI: 10.31269/vol9iss1pp28-38

Notes

Available at: https://rosmed.info/project?id=20 (accessed: 23.10.2022).

Fakul'tativnyy protokol k Konventsii o pravakh invalidov, prinyat v g. N'yu-Yorke 13.12.2006 g. Rezolyutsiey 61/106 na 76-om plenarnom zasedanii 61-oy sessii General'noy Assamblei OON [The Optional Protocol to the Convention on Rights of Persons with Disabilities, adopted in New York on 13.12.2006 by the Resolution 61/106 at the 76th Plenary Meeting of the 61st session of the UN General Assembly].

Federal'nyy zakon o sotsial'noy zashchite invalidov v Rossiyskoy Federatsii [Federal Law on Social Protection of Disabled People in the Russian Federation]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038362 (accessed: 24.05.2022).

Naselenie Rossii: chislennost', dinamika, statistika [Russia's population: number, dynamics, statistics]. Available at: http://www.statdata.ru/russia (accessed: 23.06.2022).

References

Abramovskikh T. A. (2017) *Rol' pechatnykh sredstv massovoy informatsii v formirovanii inklyuzivnoy kul'tury obshchestva (na materiale «Rossiyskoy gazety»)* [The Role of Print Media in the Formation of Inclusive Culture in Society: a case study of Rossiyskaya Gazeta]. *Vestn. ChelGU* 8 (404): 5–12. (In Russian)

Andreeva G. M. (2017) *Sotsial'naya psikhologiya: ucheb. posobie* [Social Psychology: a Study Guide]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Afon'kina Yu. A. (2015) *Sotsial'naya inklyuziya lits s invalidnost'yu i problema chelovecheskogo dostoinstva* [Social Inclusion of Persons with Disabilities and Problems of Human Dignity]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* 11 (55): 149–162. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-13 (In Russian)

Bliznyuk O. A. (2016) Formirovanie ponyatiya «Inklyuzivnoe obrazovanie» v zarubezhnoy pedagogike v kontekste razvitiya inklyuzii [Forming the Concept of Inclusive Education in Foreign Pedagogy in the Context of Inclusion Development]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* 4: 20–24. (In Russian)

Bryzgalova S. O., Kubasov A. V. Rol' SMI v formirovanii inklyuzivnoy kul'tury v sotsiume (na materiale internet-publikatsiy) [The Role of Mass Media in Forming Inclusive Culture in Society: a case study of online publications]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* 5: 141–145. (In Russian)

Giddens E. (2005) *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow: Akademicheskiy proekt Publ. (In Russian)

Golovina T. A. (2013) Otrazhenie zhurnalistami fenomena invalidnosti v SMI [Media Coverage of the Disability Phenomenon]. *Vestn. VGU. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* 2: 137–141. (In Russian)

Gorbunova M. Yu. (2011) Simvolicheskiy interaktsionizm kak metodologicheskoe osnovanie issledovaniya emotsiy v sotsiologii [Symbolic Interactionism as a Methodological Foundation of Studying Emotions in Sociology]. *Izv. Saratov. un-ta. 2011. Vol. 11. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya* 2: 10–14. (In Russian)

Demina I. N. (2021) *Mediatizatsiya ekonomiki: aspekty optimizatsii ekonomicheskikh mediakommunikatsiy v tsifrovoy srede* [Economy Mediatization: Aspects of Optimizing Economic Media Communications in the Digital Environment]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* 2: 253–269. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(2).253-269 (In Russian)

Epifantseva T. B. (2007) *Nastol'naya kniga pedagoga-defektologa. 2-e izd* [Table-Top Book of a Special Education Teacher. 2nd ed.] Rostov-on-Don: Feniks Publ. (In Russian)

Ewart J., Snowden C. (2012) The Media's Role in Social Inclusion and Exclusion. *Media International Australia Incorporating Culture and Policy* 142: 61–63.

Festinger L. (1999) A Theory of Cognitive Dissonance. St. Petersburg: Yuventa Publ. (In Russian)

Frolova T. I. (2014) *Gumanitarnaya povestka rossiyskikh SMI. Z*hurnalistika, chelovek, obshchestvo [Akademicheskie monografii] [The Humanitarian Agenda of Russian Media. Journalism, Man, Society [Academic Monographs]. Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)

Kohlberg L. (1973) The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment. Journal of Philosophy. *The Journal of Philosophy* 70 (18): 630-646. DOI: 10.2307/2025030

Kovalev A. D. (1997) Formirovanie teorii deystviya Tolkotta-Parsonsa [Shaping the Action Theory by Talcott Parsons]. In *Istoriya teoreticheskoy sotsiologii v 4 t. T. 3* [History of Theoretical Sociology in 4 vol. Vol. 3]. Moscow: Kanon Publ. Pp. 150-179. (In Russian)

Mazunina N. A. (2014) Sovremennye rossiyskie SMI kak instrument otrazheniya protsessa sotsial'noy integratsii lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Modern Russian Media as a Tool for Reflecting the Process of Social Integration of Persons with Disabilities]. *ISOM* 4: 304–307. (In Russian)

Mead G. H. (2009) *Izbrannoe: sb. perevodov* [Selected Works: a Collection of Translations]. Moscow: RAN. INION. Center for Social Science and Information Research. Department of Sociology and Social Psychology Publ. (In Russian)

Park R. (1969) Assimilation. In R. Park, E. Burgess (eds.) *Introduction to the Science of Sociology*. Chicago: Chicago Univ. Press. Pp. 734–739.

Petrosyan V. A. (2011) *Integratsiya invalidov v rossiyskoe obshchestvo*: dis. ... dokt. soc. nauk [Disabled People's Integration to Russian Society: Dr. sociol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Piaget J. (1932) *The Moral Judgment of the Child*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co.

Ritzer G. (2002) *Sovremennye sotsiologicheskie teorii. 5-e izd.* [Modern Sociological Theories. 5th ed.] St. Petersburg: Piter Publ. (In Russian)

Ryabova A. A. (2011) *Zhurnalistika kak instrument sotsial'noy integratsii lyudey s invalidnost'yu*: dis. ... kand. filol. nauk. [Journalism as a Tool for Social Integration of People with Disabilities: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Sedov L. A. (1995) Kontseptsii sotsial'noy integratsii [Concepts of Social Integration]. In G. V. Osipova (ed.) *Entsiklopedicheskiy sotsiologicheskiy slovar'* [Encyclopaedic Sociological Dictionary]. Moscow: ISPI RAN Publ. (In Russian)

Skvortsova T. G. (1998) *Sotsializatsiya studenchestva v usloviyakh perekhodnogo perioda rossiyskogo obshchestva*: dis. ... kand. soc. nauk. [Students' Socialization in the Context of Transition Period of Russian Society: PhD sociol. sci. diss.] Rybinsk. (In Russian)

Sorokin P. A. (2002) Sotsial'naya analitika. Analiz elementov vzaimodeystviya [Social Analytics. An Analysis of Interacting Elements]. In S. P. Ban'kovskoy (ed.) *Teoreticheskaya sotsiologiya: Antologiya v 2 ch. Ch. 2* [Theoretical Sociology: Anthology in 2 parts. Part 2]. Moscow: Knizhnyy dom Universitet Publ. (In Russian)

Sviridov N. A. (2002) Adaptatsionnye protsessy v srede molodezhi (dal'nevostochnaya situatsiya) [Adaptation Processes Among the Youth (the Far East Situation)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 1: 90–95. (In Russian)

Shibutani T. (1969) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Progress Publ. (In Russian)

Shustova N. E. (1999) *Sotsial'naya adaptatsiya lichnosti*: dis. ... kand. sociol. nauk. [Social Adaptation Of The Individual: PhD sociol. sci. diss.] Saratov. (In Russian)

Verdegem P. (2011) Social Media for Digital and Social Inclusion: Challenges for Information Society 2.0 Research & Policies. *Journal for a Global Sustainable Information Society* 9 (1): 28–38. DOI: 10.31269/vol9iss1pp28-38

Поступила в редакцию
27.06.2022